

М. А. Кр — ль.

А

КАКЪ ПРОШЛИ ВЫБОРЫ

ВЪ

ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.

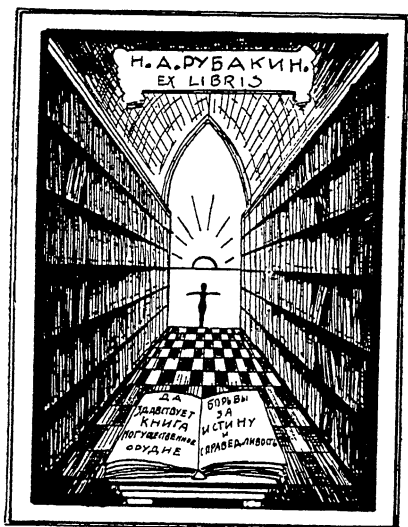

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-лит. Р. С. Вольпина, Садовая 18.

1906.

А

Государственный
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

93655-48

2005347125

Всѣмъ еще хорошо памятенъ тотъ высокій подъемъ духа, которымъ была охвачена вся Россія въ періодъ, непосредственно предшествовавшій опубликованію манифеста 17 октября. Законосовѣщательная Дума, обѣщанная народу Положеніемъ о Государственной Думѣ 6-го августа, никого не удовлетворила. Россія жаждала политической свободы настоящей, а не поддѣльной, она требовала уничтоженія ненавистнаго режима Трепова и Булыгина, она требовала основныхъ правъ человѣка и гражданина, народнаго представительства съ законодательными функціями, широко демократическаго избирательнаго закона на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Даже медленно спѣшившій на встрѣчу политической реформѣ съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей набрался храбрости и высказался на октябрьскомъ съѣздѣ за всеобщее избирательное право. Лѣвыя же партіи идутъ въ своихъ требованіяхъ очень далеко. Эра „митинговъ“, закончившаяся безпримѣрной въ исторіи всеобщей забастовкой поднимаетъ настроеніе въ странѣ до кульминаціоннаго пункта, и правительство Трепова идетъ на уступку: публикуется знаменитый манифестъ 17 октября, формально открывающій новую эпоху въ русской исторіи, но на самомъ дѣлѣ столь же мало удовлетворившій сознательныя рабочія массы и радикальную интеллигенцію, какъ и законъ 6-го августа. Народъ не напелъ въ манифестѣ ни страстно желаннаго демократическаго избирательнаго права, ни отмены исключительныхъ законовъ, ни амнистіи; кромѣ того прогрессивные элементы страны не вѣрили, что обѣщанія, данныя русскому народу въ манифестѣ, дѣйствительно будутъ исполнены: вѣроломство русской бюрократіи, ея безпримѣрная жестокость были достаточно извѣстны. — Борцы за свободу чувствовали, что за сладкими обѣщаніями г. Витте скрывается огромная опасность для блага Россіи, что Треповы всегда остаются себѣ вѣрными до конца. И

ихъ предчувствія оправдались даже въ гораздо большей степени, нежели они сами ожидали. Не успѣла еще обсохнуть типографская краска на манифестъ 17 Октября, какъ по всей Россіи прокатилась ужасная, кровавая волна погромовъ, явно организованныхъ при содѣйствіи и широкомъ сочувствіи со стороны администраціи. Россія была залита кровью: десятки тысячъ убитыхъ, неисчислимое количество раненыхъ и изувѣченныхъ, разореніе сотенъ городовъ—таковы плоды, которые пожала многострадальная Россія тотчасъ же вслѣдъ за опубликованіемъ манифеста 17 Октября. Крикъ ужаса и гнѣва пронесся по всей Россіи. Для всѣхъ стало ясно, что съ правительствомъ, допустившимъ октябрьскіе погромы, примиренія быть не можетъ. Надо было продолжать борьбу до конца, до полной побѣды свободы надъ деспотизмомъ, законности надъ насиліемъ, правды надъ вѣроломствомъ и официальной ложью. И все, что было честнаго и прогрессивнаго въ Россіи, ринулось въ эту борьбу. Свободная печать, какъ вѣчевой колоколъ, будила Россію и призывала ее къ послѣдней рѣшительной битвѣ, а воспрянувшій народъ сотнями тысячъ голосовъ повторялъ обѣтъ — биться съ произволомъ и насиліемъ до окончательнаго торжества свободы въ Россіи.

И борьба снова завязалась не на жизнь, а на смерть. Давно потерявъ всякій нравственный авторитетъ, не видя себѣ ни откуда поддержки, русское правительство рѣшилось на отчаянный шагъ—оно рѣшилось противопоставить столѣтидесятимилліонному народу, властно требовавшему кореннаго переустройства всей русской жизни, физическую, только физическую силу штыковъ и пулеметовъ. Россія была наводнена казаками: поставлена была на ноги вся русская армія, и русскій народъ отданъ былъ на разгромъ и разстрѣлъ этимъ несчастнымъ полчищамъ, не вѣдавшимъ, что они творять. Опять полились рѣки невинной, мученической крови, опять воздвигались чудовищныя гекатомбы во славу насилія и гнуснаго произвола. Подъ видомъ подавленія возстанія разрушались города, разорялись цвѣтушія области, разстрѣливались сотни и тысячи невинныхъ людей, посылались карательныя экспедиціи, которыя своей жестокостью превосходили все то, что можетъ нарисовать себѣ самое пылкое, разстроенное воображеніе. . .

И при такой обстановкѣ былъ обнародованъ новый избирательный законъ, 11-го Декабря.

Удивительно ли, что тѣ, кто наиболѣе близко принималъ къ сердцу горе народное, кто понесъ наибольшее число жертвъ въ устроенной всевластной бюрократіей бойнѣ, не нашли возможнымъ ни готовиться къ выборамъ, ни участвовать въ нихъ? Удивительно ли, что тѣ слои населенія, въ которыхъ революціонный духъ не былъ окончательно подавленъ, которые еще вѣрили въ себя и не могли вѣрить ни въ кого другого,—рѣшили бойкотировать выборы въ Думу, выборы которые должны были проходить при совершенно невозможныхъ условіяхъ?

Возстаніе въ Россіи, которое на самомъ дѣлѣ было не возстаніемъ, а лишь сопротивленіемъ безпредѣльному насилию и произволу опричниковъ, было подавлено, и правительство Витте и Дурново стало пожинать плоды своей побѣды.—Они не посмѣли взять обратно все то, что было завоевано русскимъ народомъ за послѣдній годъ; волей-неволей имъ необходимо было созвать Думу, но въ ихъ власти было дать русскому народу и эту битву при самыхъ выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Задача была ясна.—Россія истерзанная, замученная истекала кровью, правительству „Витте — Дурново“ казалось, что она долго, долго не придетъ въ себя; заставить обезсилѣвшую, страну послать въ Думу народныхъ представителей, угодныхъ правительству, казалось, не представляло никакого труда. Стоило только распорядиться, дать надлежащія инструкціи губернаторамъ, полиціймейстерамъ, исправникамъ и жандармамъ, — и успѣхъ предпріятія обезпеченъ. Надо было только нагнать побольше страху на обывателей, изъять изъ обращенія всѣхъ тѣхъ, кто можетъ проявить во время выборовъ независимость взглядовъ и убѣжденій, дать полную волю всѣмъ черносотеннымъ элементамъ, и Дума подберется такая, что гг. Витте и Дурново только руки будутъ потирать отъ удовольствія. Таковъ былъ планъ предвыборной компаніи, предпринятой правительствомъ вскорѣ послѣ одержанной имъ побѣды надъ Россіей.

И надо отдать справедливость авторамъ этого плана, что послѣдній проводился въ жизнь ихъ вѣрными слугами съ поразительной послѣдовательностью и точностью.

Факты краснорѣчивѣе всякихъ словъ покажутъ, сколько таланта и изобрѣтательности обнаружили гг. Витте и Дурново въ этомъ позорномъ и гнусномъ дѣлѣ.